

дели можно отнести сокращенный порядок судебного следствия (ст. 326 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК)), ускоренное производство (гл. 47 УПК) и досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 49¹ УПК). Третья, в свою очередь, обладает признаками вышеназванных двух. Обращая внимание на предусмотренную Законом Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-З «О медиации» платформу для применения медиации в рамках «иных видов судопроизводства», следует выделить третью модель альтернативного разрешения уголовно-правовых конфликтов. Так как данная процедура в отличие от примирения не всегда предусматривает отказ потерпевшего от своих первоначальных претензий и требований к лицу, совершившему преступление, а также отказ от просьбы привлечь его к уголовной ответственности (если уголовное дело еще не возбуждалось) или просьбу прекратить уголовное дело, возбужденное по его заявлению. Под медиацией подразумевается способ урегулирования конфликтов при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими решения, которое устроит обе стороны. В то же время медиация позволяет значительно упростить уголовно-процессуальную процедуру, чем совмещает в себе черты двух вышеназванных моделей.

Если рассматривать соотношение альтернативного разрешения споров и восстановительного правосудия, то можно сделать вывод, что альтернативные способы разрешения споров являются более широким понятием, охватывающим понятие восстановительного правосудия, которое выступает лишь одним из способов разрешения споров, направленным на восстановление прав участников уголовного процесса.

Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов – это в первую очередь повышение эффективности уголовного процесса, во-вторых – это его гуманизация, а также рациональное расходование уголовно-процессуальных средств, максимальный учет интересов всех участников уголовного процесса, соответствие фактической и юридической сложности дела, обеспечение быстрого восстановления прав участников уголовного процесса.

Терешко С. Д.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: Р. В. Бурак

Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе определен законодательством ряда государств – участников СНГ. Включение в каче-

стве меры пресечения домашнего ареста в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 года предопределило его статус в качестве альтернативы заключению под стражу. Последовательное внедрение и распространение домашнего ареста, однако, не решило проблем, связанных с его реализацией, что из года в год становится предметом исследования отечественных и зарубежных ученых.

Исходя из сущности домашнего ареста (ч. 1 ст. 125), особым условием его избрания является наличие жилья у лица, к которому она применяется. В литературе встречаются различные мнения относительно того, что следует включать в понятие «жилище». Так, например, к таковому относят: санатории, дома отдыха, гостиницы, общежития, каюты, речные или морские суда в условиях плавания, участки местности, строения или помещения внутри строения. Тем не менее, в этом вопросе следует согласиться с мнением Т. А. Савчук относительно того, что такие места не пригодны для нахождения под домашним арестом. «Согласно трактовке данной меры пресечения “домашняя изоляция” лица и этимологическому значению термина “домашний” (“относящийся к дому”) местом отбывания домашнего ареста следует считать дом (квартиру) обвиняемого, в котором он преимущественно или постоянно проживает».

Кроме того, чтобы признать жилое помещение пригодным для отбывания домашнего ареста, оно должно отвечать соответствующим требованиям законодательства, указывающим на его пригодность для постоянного или временного проживания граждан.

Полагаем, что в данном случае вопрос о наличии права собственности у обвиняемого на занимаемое жилое помещение не играет существенной роли. Однако в случае содержания обвиняемого под домашним арестом в жилище, где совместно с ним проживают другие совершеннолетние лица, у данных лиц следует отбирать письменные обязательства по соблюдению запрета относительно общения с определенными лицами. «При этом указанные лица должны ставиться в известность о характере преступления, сущности домашнего ареста и сопровождающих его мерах, а также ответственности в случае нарушения принятых обязательств, о чем ими дается подписка».

В действующем законодательстве нет норм, обязывающих учитывать мнение лиц, проживающих в жилом помещении, в том числе владельца, при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Тем не менее, на наш взгляд, отсутствие их согласия или отказ от принятия на себя вышеуказанного обязательства препятствуют избранию рассматриваемой меры пресечения. Не имеет значения наличие такого согласия при совместном проживании подозреваемого или обвиняемого с лицом, потерпевшим от данного преступления, поскольку в таком случае исключается возможность отбывания домашнего ареста в данном жилище.

Конечно, рассмотренные проблемы в применении домашнего ареста не являются исчерпывающими. Однако, несмотря на пробелы в регулировании данной меры пресечения, в заключение обратим внимание на безусловные ее достоинства. Так, домашний арест позволяет экономить государственные средства при содержании обвиняемых (подозреваемых) в условиях изоляции от общества. Домашний арест позволяет техническими средствами без значительных затрат обеспечить круглосуточный контроль за соблюдением арестованным наложенных на него ограничений. При этом он не имеет таких недостатков заключения под стражу, как развитие криминальной субкультуры, десоциализация личности. Подозреваемый, обвиняемый будет проживать в привычной для него обстановке, что позволит в наибольшей степени обеспечить его права и охраняемые законом интересы.

Яковлева А. А.

ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент О. В. Петрова

Наиболее часто собирание доказательств проводится путем производства следующих следственных действий: осмотр, следственный эксперимент, обыск, допрос, назначение и проведение экспертизы.

Таким образом, следственные действия имеют большое значение. Во-первых, они являются основным способом собирания и проверки доказательств в уголовном процессе. Во-вторых, в силу детальной законодательной регламентации следственные действия создают реальные механизмы защиты прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений.

Совершенствование уголовно-процессуального регулирования достигается за счет повышения эффективности применения отдельных норм и институтов, в том числе связанных с производством следственных действий, основное предназначение которых – формирование доказательственной базы по уголовному делу. Термин «следственные действия» достаточно часто встречается в тексте уголовно-процессуального закона, что свидетельствует о его значимости. Однако понятие следственных действий законодателем не сформулировано.

В главе 1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь имеется общая норма (ст. 6), предназначенная для разъяснения некоторых понятий и наименований, содержащихся в кодексе, где термин «следственные действия» вообще не упоминается. И только в ст. 103, посвященной собиранию доказательств, закреплено, что орган уголовного преследо-